

**ФЕНОМЕН ДОВЕРИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА,
СТАБИЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

**Е. Н. Малик , М. В. Шедий , В. И. Малик **

¹Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
адрес: 302020, г. Орёл, ул. Приборостроительная, д. 35.

²Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова,
адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Поступила
в редакцию
26.12.2025

Поступила
после
рецензирования
16.02.2026

Принята
к публикации
20.03.2026

Аннотация. Цель статьи состоит в обосновании и аргументации тезиса о том, что доверие к национальному лидеру выступает не просто значимым фактором, а фундаментальным условием существования и эффективности политической системы, выполняя роль ключевого ресурса легитимности и социальной мобилизации.

Методы. В рамках кабинетного исследования представлен сравнительный анализ эволюции политического доверия в разных институциональных средах. Контент-анализ классических и современных политических теорий (легитимность, социальный капитал, доверие) выявил, что в западных политических системах оно выражается в росте значения коалиций, альянсов и взаимодействия с негосударственными акторами. В незападных контекстах, несмотря на сохранение элементов персонификации, также наблюдаются адаптивные изменения в механизмах легитимации власти и социально-политической мобилизации. На основе сравнительного (вторичный анализ опросов ВЦИОМ) и структурно-функционального анализа российской политической культуры, где исторически сильна фигура верховного правителя, демонстрируется, что доверие становится решающим ресурсом для мобилизации и обеспечения преемственности власти. Исследование развивает концепцию персонального доверия, анализируя его парадоксальную природу: являясь ресурсом укрепления системной легитимности (через персонификацию институтов), оно одновременно содержит риски ее дестабилизации вследствие прямой увязки легитимности всей системы с эффективностью и репутацией одного актора.

Результатом работы стала разработка концептуальной модели, демонстрирующей, как доверие к лидеру, формируемое через прагматические, ценностные и институциональные источники, компенсирует слабость формальных институтов, обеспечивает стабильность и консолидацию. Доверие Президенту России рассматривается как ключевой ресурс легитимности, позволяющий проводить реформы и мобилизовать общество в кризисные периоды.

Делается вывод, что устойчивый высокий уровень общественного доверия, основанный на восприятии компетентности, защите национальных интересов и восстановлении государственного суверенитета, стал основой стабилизации политической системы и позволил осуществить масштабные преобразования в сложные периоды новейшей истории.

Ключевые слова: доверие граждан, персонификация власти, легитимность, национальный лидер, Президент РФ, политическая система

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Малик Е.Н., Шедий М.В., Малик В.И. Феномен доверия в контексте политического лидерства, стабильности и социальной мобилизации общества // Среднерусский вестник общественных наук. – 2026. – Том 21. – №1. – С. 12-38. EDN AFOMTC

© Малик Е.Н., Шедий М.В., Малик В.И., 2026

THE PHENOMENON OF TRUST IN THE CONTEXT OF POLITICAL LEADERSHIP, STABILITY, AND SOCIAL MOBILIZATION

E.N. Malik , M.V. Shedij , V. I. Malik ¹The Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation
address: 35, Priborostroitelnaya Street, Orel, 302020²Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
address: 2, Ignatova Street, Orel, 302027Received
26.12.2025Revised
16.02.2026Accepted
20.03.2026

Abstract. The purpose of this article is to substantiate and argue the thesis that trust in the national leader is not simply a significant factor, but a fundamental condition for the existence and effectiveness of a political system, serving as a key resource for legitimacy and social mobilization.

Methods. A desk study presents a comparative analysis of the evolution of political trust in different institutional environments. A content analysis of classical and contemporary political theories (legitimacy, social capital, trust) reveals that in Western political systems, trust is expressed through the growing importance of coalitions, alliances, and interactions with non-state actors. In non-Western contexts, despite the persistence of elements of personification, adaptive changes in the mechanisms of power legitimization and socio-political mobilization are also observed. Based on a comparative (secondary analysis of the VCIOM Analytical Center surveys) and structural-functional analysis of Russian political culture, where the image of the leader is historically strong, the authors demonstrate that trust is a decisive resource for mobilizing and ensuring the continuity of power. The study develops the concept of personal trust, analyzing its paradoxical nature. While serving as a resource for strengthening systemic legitimacy (through the personification of institutions), it simultaneously carries the risk of destabilizing it due to the direct link between the legitimacy of the entire system and the effectiveness and reputation of a single actor.

Results. As a result, the authors developed a conceptual model demonstrating how trust in a leader, formed through pragmatic, value-based, and institutional sources, compensates for the weakness of formal institutions, ensuring stability and consolidation. Trust in the President of Russia is viewed as a key resource of legitimacy, enabling reforms and mobilizing society during times of crisis.

Discussion. This study has shown that a sustained high level of public trust, based on the perception of competence, the protection of national interests, and the restoration of state sovereignty, has become the foundation for stabilizing the political system and enabled large-scale transformations during difficult periods in recent history.

Keywords: citizen trust, personification of power, legitimacy, national leader, President of the Russian Federation, political system

Funding: This research received no external funding.

For citations: Malik, E.N., Shedij, M.V., Malik, V.I. (2026) The Phenomenon of Trust in the Context of Political Leadership, Stability, and Social Mobilization. *Central Russian Journal of Social Sciences*. Vol. 21, no.1. P.12-38. EDN: AFOMTC

© Malik E.N., Shedij M.V., Malik V.I., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Политическая стабильность в современном сложном обществе представляет собой не статичное состояние, а динамическое равновесие. Его поддержание обеспечивается взаимодействием нескольких ключевых факторов: социального доверия, эффективного политического лидерства, перманентной легитимации власти и управляемых форм социально-политической мобилизации. Центральным элементом этой системы является политическое доверие – сложный социально-психологический феномен, отражающий убежденность граждан в том, что институты и акторы будут действовать в соответствии с ожиданиями и нормами общества. Актуальность исследования обусловлена глобальной трансформацией моделей лидерства и управления.

В современных политических системах, особенно в условиях социальной трансформации и глобальной нестабильности, вопрос доверия граждан к лидеру государства выходит на первый план. Доверие является не просто эмоциональной реакцией, а ключевым социально-политическим ресурсом, который определяет легитимность власти, эффективность управления и устойчивость политического режима. Его эрозия ведет к росту социальной апатии, протестной активности и институциональной хрупкости. Таким образом, исследование природы, источников и последствий доверия к национальному лидеру является критически важным для понимания основ функционирования и консолидации политической системы в целом.

Существующие исследования можно условно разделить на несколько направлений: работы, изучающие доверие как результат эффективности политики и экономических успехов (прагматический подход); исследования, фокусирующиеся на харизме, ценностной близости и коммуникативных стратегиях лидера (персонально-аффективный подход); институциональный анализ, связывающий доверие к фигуре лидера с доверием к политическим институтам.

Целью статьи является обоснование тезиса о том, что доверие к лидеру государства выступает не просто одним из факторов, а фундаментальной основой политической системы, во многом определяющей ее стабильность, адаптивность и вектор развития. Политическое лидерство в современную эпоху претерпевает фундаментальную трансформацию под воздействием глобальных вызовов – технологических, геополитических, социокультурных. От лидеров теперь требуется не просто управление государством, а навигация в сложной, турбулентной и взаимосвязанной среде, где традиционные модели власти и авторитета теряют эффективность. Обосновывается, что легитимность политической власти всё меньше основывается на традиции или формальных процедурах и всё больше – на персональной эффективности, способности обеспечивать безопасность и социальное благополучие. Для достижения поставленной цели в статье будут решены следующие задачи: уточнено содержание понятия «доверие лидеру» в политическом контексте, проанализированы его ключевые источники (легально-рациональные, традиционные, харизматические) и механизмы трансформации в публичную поддержку режима, а также рассмотрены риски, связанные с чрезмерной персонализацией такого доверия.

Научная новизна статьи заключается в комплексном и динамичном анализе доверия к национальному лидеру как к стратегическому ресурсу, определяющему устойчивость политической системы в условиях кризиса. В контексте современной персонализации политики фигура национального лидера приобретает статус

центрального референта, концентрирующего в себе совокупные оценки доверия к политической системе. Политическое доверие остается центральным элементом динамической стабильности, но его генезис и функционирование претерпевают существенную трансформацию в связи с усложнением моделей лидерства и управления.

Авторы, синтезируя классические подходы, предлагают модель, объясняющую источники, функции и последствия утраты этого ресурса в контексте современных глобальных и социальных вызовов. Взяв за основу ключевую идею Дж. Хоскинга, что без доверия нет современного сложного общества, в работе аргументировано, что доверие – это не просто личное чувство или моральная категория, а фундаментальный социальный, экономический и политический институт, который исторически формируется, разрушается и восстанавливается. Исследование развивает концепцию персонального доверия, анализируя его парадоксальную природу: являясь ресурсом укрепления системной легитимности (через персонификацию институтов), оно одновременно содержит риски ее дестабилизации вследствие прямой увязки легитимности всей системы с эффективностью и репутацией одного актора. Доверие является формой социального капитала, который накапливается, инвестируется и может быть истощен. Это не абстракция, а конкретный институт, основанный на ожиданиях, репутации, нормах и санкциях за их нарушение.

В условиях слабости или неразвитости институтов гражданского общества именно персонифицированное доверие к верховной власти выступает основным мобилизационным звеном политической системы, компенсируя институциональные дефициты и обеспечивая социальную интеграцию. Национальный лидер является ключевым референтом для анализа всего комплекса политического доверия, что особенно актуально в эпоху персонализированной политики. Исследование вносит вклад в теорию персонализированного доверия и его роли в консолидации или размывании системной легитимности.

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСЛЕДОВАНИЯ

Данное исследование носит теоретико-аналитический характер и направлено на построение концептуальной модели. Для достижения поставленной цели был применен комплекс взаимодополняющих методов, позволяющих обеспечить глубину анализа и обоснованность выводов.

1. Концептуальный анализ. Выявление и сопоставление определений ключевых понятий («политическое доверие», «легитимность», «сетевое лидерство», «политическая мобилизация») в классической и современной политической науке. В основе работы лежит системный подход, который позволяет рассматривать доверие к лидеру не как изолированный феномен, а как элемент, интегрированный в структуру политической системы и находящийся в динамическом взаимодействии с другими ее компонентами – институтами, нормами, общественными ожиданиями. В качестве теоретической рамки используется синтез институционального и бихевиористского подходов, что дает возможность анализировать как объективные (институциональные) условия формирования доверия, так и субъективные (воспринимаемые) факторы на уровне граждан.

2. Методы сбора и анализа информации. Исследование опирается на качественный анализ вторичных данных и теоретических источников. Основными процедурами стали:

– сравнительный и структурно-функциональный анализ. Был использован для выявления общих закономерностей и специфики роли доверия к лидеру в различных политических системах. Это позволило абстрагироваться от конъюнктурных особенностей и выделить инвариантные функции изучаемого феномена. В политической науке и социологии доверие традиционно рассматривается через призму концепций легитимности и социального капитала. Так, М. Вебер обосновал, почему люди добровольно подчиняются власти, и показал, что стабильность любой политической системы зависит от ее способности культивировать в гражданах веру. Им рассмотрена легитимность как право на власть и способы ее признания в эволюции – от традиционной и харизматической к рационально-правовой. Без нее любая власть нестабильна и вынуждена постоянно применять силу. (Плигин, 2020). Теория политической легитимности в современной науке может рассматриваться в дискурсивном и процедурном аспекте. В контекстуальном и многоуровневом понимании легитимности А.-Н. З. Дибиров развивает и критически переосмысливает классическую типологию М. Вебера, адаптируя ее к реалиям политически фрагментированных, полиэтничных и переходных обществ (таких как Россия и, в частности, Северный Кавказ). Он смещает фокус с абстрактных идеальных типов на то, как легитимность реально конструируется, оспаривается и функционирует в конкретных, часто нестабильных и культурно-сложных политических системах (Дибиров, 2007). Исследование узурпации и самозванства в Евразии Р. Ю. Почекаева показывает оборотную сторону легитимности – практики ее оспаривания, подрыва и альтернативного конструирования в исторической ретроспективе. Выводы в его работе – ключ к пониманию политических традиций и исторического пути многих государств на пространстве Евразии (Почекаев, 2024). Системный анализ легитимности В. В. Подобного как комплексного, исторически изменчивого феномена, связывающего теорию с реальной политической практикой, акцентирует «эволюцию практики» – как легитимность конструируется и поддерживается в конкретных исторических условиях. Он обосновывает легитимность как динамичный, технологичный и конкурентный процесс, в котором власть должна постоянно доказывать свое право на управление, используя весь арсенал исторически доступных средств – от идеологии до медиатехнологий (Подобный, 2022);

– концептуальное моделирование – на основе полученных данных предлагается многофакторная модель формирования доверия к национальному лидеру, учитывающая институциональные, социальные и личностные компоненты в их взаимосвязи. Метод включал в себя операционализацию понятий, выявление причинно-следственных связей и построение логической схемы, иллюстрирующей, как доверие к лидеру транслируется в устойчивость политической системы, компенсируя институциональные слабости. Обоснована двойственная природа мобилизации. В работе К. В. Дойча представлен комплексный анализ того, как масштабные социальные изменения (мобилизация) создают одновременно и вызовы, и возможности для политической системы, определяя траекторию ее развития. С одной стороны, это двигатель политического развития (как в модернизационных теориях), но также и источник давления, способный разрушить хрупкие институты. Суть его работы – в демонстрации, что политическое развитие не является самодостаточным процессом (Дойч, 2012).

Целесообразно было оценить какие факторы – рационально-инструментальные (оценка эффективности институтов) или психологические (ценности, эмоции,

идентичность) – в большей степени определяют уровень доверия граждан к политическим институтам в сравнительной перспективе. Для укрепления институционального доверия недостаточно только улучшать эффективность работы. Необходимо работать с ценностными ориентациями, политической культурой и преодолевать настроения социальной напряженности в обществе. Психологическое измерение политического лидерства акцентирует роль лидера как «психологического инженера», который способен концентрировать доверие для легитимации власти и тонко регулирует уровень мобилизации, обеспечивая тем самым адаптацию и устойчивость политического порядка в меняющихся условиях (Шестопап, Рогач, 2020).

Таким образом, примененный методологический комплекс позволяет провести многоплановый анализ и обосновать предложенную концепцию, делая акцент на теоретической строгости и логической последовательности аргументации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенное теоретико-аналитическое исследование позволяет структурировать и визуализировать ключевые взаимосвязи, составляющие основу предложенной концепции.

Результаты представлены в логике аргументации.

1. Теоретический анализ позволил обосновать, что политическое доверие является многомерным и многоуровневым ресурсом. Оно может быть направлено на институты (системное доверие), конкретных лидеров (персонифицированное доверие) или политический режим в целом.

На основе анализа литературы были выделены и категоризированы основные источники формирования доверия к лидеру государства, которые соответствуют веберовским типам легитимности, но с акцентом на их восприятии гражданами. В таблице 1 «Сравнительный анализ доверия россиян Б.Ельцину и В. Путину» представлено детальное сравнение доверия граждан российским лидерам по ключевым параметрам.

2. Анализ конструирования модели трансформации доверия лидеру государства в устойчивость политической системы позволил построить концептуальную модель, иллюстрирующую гипотетический механизм, посредством которого доверие к лидеру выполняет функцию фундамента для политической системы, особенно в условиях институциональных дефицитов. В данном аспекте в статье представлена динамика и ключевые точки формирования уровня доверия граждан институту президента в России как модели влияния доверия к лидеру на устойчивость политической системы.

3. Выявление условий и рисков. Сравнительный анализ показал, что роль доверия как компенсирующего фундамента наиболее ярко проявляется при наличии следующих условий:

- 1) слабость или кризис институтов (парламент, суды, партии);
- 2) период социально-экономической или политической трансформации;
- 3) наличие внешних вызовов или угроз.

Динамическая стабильность достигается там и тогда, где и когда системе удается поддерживать баланс между уровнем социально-политической мобилизации (запросы общества) и способностью политических институтов и лидеров (как вертикальных, так и сетевых) перерабатывать эти запросы в легитимные решения, подкрепляя тем самым общий фон доверия. Корреляционный анализ показывает сильную положительную связь между ростом рейтинга доверия к президенту и периодами внешнеполитической мобилизации

или внутренней консолидации вокруг традиционных ценностей.

Это позволило выделить ключевые факторы, обеспечивающие устойчивость высокого уровня доверия Президенту РФ. В целом данные результаты представляют собой систематизированное теоретическое обоснование предложенной гипотезы, выявляя структуру, механизмы и границы применимости концепции доверия как фундамента политической системы.

Феномен доверия: теория и практика в западном и незападном политическом процессе

Политическая стабильность в современном обществе является не статичным состоянием, а динамическим равновесием, которое обеспечивается сложным взаимодействием социального доверия, эффективного политического лидерства, перманентной легитимации власти и управляемых форм социально-политической мобилизации. Е. В. Охотский аргументирует, что наблюдается переход от «вертикального» к «сетевому» и «горизонтальному» лидерству. Классическая иерархическая модель уступает место способности создавать и управлять коалициями, альянсами и сетевыми структурами как на международной арене, так и внутри стран (с бизнесом, НКО, экспертными сообществами) (Охотский, 2025).

Политическое доверие – это сложный социально-психологический феномен, отражающий убежденность граждан в том, что политические институты и акторы (в частности, лидеры) будут действовать в соответствии с ожиданиями, нормами и интересами общества. Это ключевой ресурс легитимности власти, снижающий транзакционные издержки управления и обеспечивающий стабильность политической системы. Дэвид Истон выделил несколько уровней и объектов доверия. Во-первых, диффузная поддержка – базовая, долгосрочная лояльность к политической системе и ее основным институтам, не зависящая от сиюминутных результатов. Во-вторых, специфическая поддержка – краткосрочная оценка, основанная на эффективности текущей политики и удовлетворенности материальным положением. Факторами, влияющими на уровень доверия являются (Мякотина, 2007): 1) макроэкономические показатели (ВВП, доходы, инфляция); 2) внешнеполитические успехи/неудачи («мобилизующий эффект»); 3) внутренняя стабильность и безопасность; 4) эффективность госуправления и борьба с коррупцией; 5) состояние медиасреды и информационная политика; 6) историко-культурный контекст (традиции сильной исполнительной власти).

Анализируя концептуальные воззрения Джеффри Хоскинга о доверии как фундаментальной социальной ткани и политическом ресурсе, следует выделить его историческую природу. Дж. Хоскинг доказывает, что доверие – не абстракция, а исторически формируемый практический механизм снижения сложности и неопределенности в обществе. Оно эволюционирует от межличностного к системному (институциональному) (Плигин, 2020). Политическая власть и ее символы (законы, институты) также являются формами институционализированного доверия. Без базового социального доверия невозможны ни функционирование рынка, ни устойчивость политических систем. Следует заключить, что доверие выступает предпосылкой легитимности (власть легитимна, если ей доверяют) и ресурсом для лидерства (лидер эффективен, если ему доверяют). Эрозия доверия ведет к кризису легитимности и дестабилизации.

Без доверия политическая система превращается в хрупкую конструкцию, управляемую исключительно принуждением, что исторически ведет к ее коллапсу.

Так, среди ключевых теоретических моделей формирования доверия стоит указать следующие (Авдеев, 2021):

- инструментальная (рационально-выборная) модель – граждане поддерживают лидера, пока он обеспечивает экономический рост, безопасность и повышение качества жизни. Доверие здесь – результат расчета;
- культурная модель – доверие укоренено в долгосрочных ценностях, исторических традициях и социальном капитале общества (например, патерналистские ожидания от власти);
- реляционная (коммуникативная) модель – доверие формируется через постоянную коммуникацию между властью и обществом, создание убедительных нарративов, мифов и образов.

Актуализация научного интереса к феномену политического лидерства в период рубежа XX–XXI столетий во многом обусловлена кризисными явлениями в сфере политических институтов. Данный кризис спровоцировал в массовом сознании рост скептицизма по отношению к демократическим процедурам и практикам, одновременно усилив запрос на персонифицированные формы власти и доверие к конкретным политическим акторам (Саидзода, 2017). Теоретическое осмысление этой тенденции нашло отражение в трудах классиков социальной мысли, которые рассматривали личностное начало в политике в качестве ключевого противовеса институциональным ограничениям. Так, М. Вебер, З. Фрейд, а также представители итальянской школы политического элитизма Г. Моска и В. Парето акцентировали роль лидерства как фактора, способного противостоять «железному закону олигархии» Р. Михельса и преодолеть ригидность бюрократических структур.

Влияние доверия на легитимность власти и стабильность политических систем

Стоит сказать, что в политике доверие к лидеру – это не абстрактное понятие и не просто цифра в социологическом опросе. Это основной ресурс, на котором держится способность власти управлять, проводить реформы, мобилизовать общество в кризис и обеспечивать стабильность. Любая политическая система, даже самая авторитарная, не может долго существовать только на страхе и принуждении. Вот почему доверие – фундамент политической системы (Гаман-Голутвина, 2020). С точки зрения политической науки доверие лидеру – это:

1) *легитимность в действии*. Готовность граждан добровольно подчиняться решениям власти, потому что они верят в их справедливость, компетентность или общую правоту лидера. Значит, политическое доверие обеспечивает стабильность и преемственность. В периоды кризисов или передачи власти именно доверие к уходящему или приходящему лидеру предотвращает хаос. Система, где лидеру не доверяют, постоянно балансирует на грани переворота или революции. Политическая система – это не только народ, но и элиты (силовики, чиновники, бизнес). Они также должны верить в перспективу и силу лидера, чтобы оставаться лояльными. В современном мире власть осуществляется через институты (правительство, парламент, суды). Но доверие к институтам часто производно от доверия к лидеру, который их возглавляет или назначает. Если лидеру не верят, то и его команде, и созданным им структурам – тоже. Институты теряют авторитет и эффективность. Падение доверия в элитах ведет к заговорам, расколам и «бегству с корабля». «Часто преобладание амбиций ведет к безрассудным действиям, преимущественно в личных интересах лидера, но не общества в целом» (Глухова, 2025, С. 278);

2) *«кредит» от общества*. Лидер получает от народа возможность действовать, принимать сложные и непопулярные решения, зная, что ему дают «аванс» веры. «В общественных науках возникновение новых форм лидерства связывается с

социальным кризисом» (Лапина, 2019, С. 12). Поэтому появляется возможность проводить стратегические реформы. Любые глубокие преобразования (экономические, социальные, военные) на первом этапе часто болезненны. Если граждане не верят в конечную цель и честность лидера, реформы встречают сопротивление, саботаж и проваливаются. Доверие дает лидеру время и кредит на реализацию долгосрочных планов. Стоит вспомнить об исторических примерах цены доверия и его потери:

– СССР, конец 1980-х: Михаил Горбачев потерял доверие одновременно и у консервативной части элит (которые увидели в нем слабость), и у радикальных реформаторов (которые сочли его половинчатым), и у народа (на фоне пустых полок и межнациональных конфликтов). Результат – распад политической системы СССР, хотя формальных институтов было множество;

– США, 1970-е: Уотергейтский скандал привел к катастрофической потере доверия к президенту Ричарду Никсону. Итогом стала его вынужденная отставка, чтобы не допустить полного паралича власти и конституционного кризиса. Система выстояла, потому что доверие было перенесено на институты (Конгресс, Верховный суд);

– Россия, 1990-е: Борис Ельцин к концу своего правления практически полностью исчерпал кредит доверия, данный ему в начале десятилетия (Васильева, 2007). По факту политическая система находилась в состоянии перманентного кризиса, неспособная проводить последовательную политику. Это создало запрос на нового лидера, который бы этот кредит восстановил;

3) *консолидация общества перед внешними и внутренними вызовами*. Когда лидеру доверяют, ему не нужно каждое свое действие доказывать силой или деньгами. Общество принимает его логику, даже если не до конца ее понимает. Война, санкции, природные катастрофы требуют от общества единства и готовности к жертвам. Только лидер, пользующийся доверием, может стать символом этого единства и мобилизовать нацию. О. Е. Чуйков справедливо заметил, что «лидер обладает способностью влиять на людей, что позволяет ему оперировать властью и авторитетом своих последователей. Проявляется закон синергии» (Чуйков, 2018, С. 463). Без доверия общество раскалывается, каждый спасается в одиночку.

Представляет интерес обратиться к психологическому измерению и интегративной функции политического лидерства. В рамках политико-психологического подхода, развиваемого Е. Б. Шестопал и Н. Н. Рогачем, политическое лидерство выступает как центральный трансляционный механизм политической системы. Сам лидер позиционируется в роли «психологического инженера», который, оперируя образами, эмоциями и символами, преобразует индивидуальные ожидания в коллективное действие, концентрирует доверие для легитимации власти и тонко регулирует уровень мобилизации, обеспечивая тем самым адаптацию и устойчивость политического порядка в меняющихся условиях. Оно предполагает анализ не столько формальных полномочий, сколько перцептивного пространства власти, где ключевую роль играют:

1) социальное восприятие и имидж лидера, конструируемый медиа и риторикой образ, который интерпретируется аудиторией через призму коллективных ценностей, стереотипов и текущего социального запроса;

2) эмоциональная связь (эмоциональный резонанс) через способность лидера генерировать и канализировать коллективные эмоции (надежда, гордость, страх, негодование), формируя психологическую общность с последователями;

3) символическая коммуникация, в том числе использование символов, мифов,

ритуалов и нарративов, для трансляции смыслов и укрепления идентификации граждан с лидером и проецируемым им курсом. «Высокий запрос на психологические и моральные характеристики в идеальном образе свидетельствует о стремлении граждан видеть в президенте не столько функцию, сколько личность, служащую эталоном достоинства для общества» (Шестопад, Рогач, 2020). Именно это психологическое измерение выступает критическим связующим звеном, переводящим личностный авторитет в энергию массовой мобилизации.

Из этого следует, что доверие выступает не только как психологический или социологический феномен, но и как институциональный фактор устойчивости, определяющий способность системы к адаптации, кризисному управлению и самовоспроизводству во времени. «Раскрывая различные аспекты феномена политического лидерства, аналитики в зависимости от их понимания сути явления определяют в фокусе прогноза те или иные главенствующие факторы. Так, некоторые последователи «теории черт» Ф. Гальтона, Э. Богардуса обозначают важность набора определенных качеств лидера, а последователи Ч. Ламброзо оценивают стремление к лидерству как паранойю, последователи З. Фрейда и А. Адлера – как невроз» (Борисенко, 2021, С. 22). Политическое доверие – это «социальный клей», скрепляющий общество и власть в единое политическое целое. Политическая система без доверия подобна дому, построенному на песке: внешне она может выглядеть монолитно, но первый серьезный шторм (экономический кризис, военное поражение, социальный взрыв) обнажает отсутствие фундамента и ведет к быстрому разрушению.

Доверие лидеру государства не может быть статичным даром: это живой капитал, который нужно постоянно пополнять. Его можно заработать успехами, можно аккумулировать через убедительную коммуникацию и общие ценности, можно мобилизовать в момент опасности. Но однажды потерянное доверие крайне трудно восстановить, и это мы наблюдали в российской политической истории.

Персонализация верховной власти в России: генезис, эволюция и современные контуры

В контексте персонализированных политических систем, каковой является современная Россия, доверие к персоне лидера государства (президенту) часто становится доминирующим объектом.

Персонализация власти представляет собой политический процесс, в ходе которого абстрактные институты, функциональные прерогативы и источники легитимности государства концентрируются и публично отождествляются с конкретной личностью верховного правителя. В российском контексте данный феномен приобретает вид формулы тождества «президент = государство», где персональные качества, воля и политическая судьба национального лидера становятся доминирующим фактором, определяющим траекторию развития всей политической системы.

Российская модель государственного управления имеет исторические предпосылки и институциональную преемственность персонализации власти (персонализированного суверенитета). Рассмотрим основные этапы данного исторического паттерна.

Московское царство и Российская империя. Закрепление модели самодержавной, сакрализованной власти, в которой монарх, будучи помазанником Божьим, выступал единственным источником суверенитета и верховным арбитром по всем ключевым вопросам. Коллегиальные органы (Боярская дума, Правительствующий Сенат) выполняли совещательные или исполнительные функции, не обладая автономной

легитимирующей базой. Легитимность носила традиционный и строго персональный характер. «Империя (и имперскость) – часть российской истории и идентичности. Именно по этой причине постимперская Россия до сих пор остается поистине великой державой (хотя и ненастоящей сверхдержавой), в то время как ни одна западноевропейская страна (Великобритания, Франция, Испания) не осталась серьезным международным игроком после распада империи» (Ливен, Соловьев, 2020, С. 51).

Советский период (с акцентом на сталинской и позднебрежневской эпохах). Формально-правовая конструкция коллективного руководства и верховенства партийных институтов на практике сочеталась с глубокой неформальной персонификацией. Фигура Генерального секретаря ЦК КПСС – будь то Сталин или Брежнев – де-факто аккумулировала ключевые властные полномочия.

Институциональный дизайн «президентской вертикали». Конституция 1993 года создала все правовые предпосылки для того, чтобы глава государства получил исключительные полномочия: он участвует в формировании исполнительной власти, определяет стратегический курс и контролирует ключевые кадровые назначения. Фактически это и есть «президентская вертикаль» – институциональная основа реализации развития страны. И этот дизайн, как показывает практика, оказался устойчивым. (Расказов, 2018).

В 2000-е годы Россия, реагируя на сепаратистские вызовы и угрозы собственному суверенитету, последовательно укрепляла «вертикаль власти». Суть этого процесса — наращивание административного контроля над политическим процессом, жесткое выстраивание иерархии. Отмечается рост доверия не к формируемым институтам, а к персональному авторитету национального лидера. (Савенков, 2002). Прямые линии, пресс-конференции, послания Федеральному Собранию — это форматы публичной коммуникации, транслирующие не только успешно реализуемые направления развития, но и посредством диалога, выявляющий проблемные зоны. Именно такие события и символические жесты главы государства сегодня структурируют политическую повестку. Они работают на прямое, персональное обращение к народу, по сути, минуя все промежуточные институты.

В результате формируется устойчивый метанарратив: лидер предстает как главный защитник традиционных ценностей, архитектор многополярного мира и ключевой оппонент враждебному либерально-глобалистскому Западу. В этой рамке доверие к лидеру перестает быть рационально-прагматическим расчетом – оно становится элементом ценностно-мировоззренческого выбора. «Нужна современно звучащая «русская идея», основанная на наборе ценностей, органичных для народа России, и включающая ряд целей и принципов: суверенитет государств; неделимость международной безопасности; справедливость, основанная на праве; соразвитие; поддержание культурного многообразия; диалог цивилизаций» (Тренин, 2022, С. 33). Получается, что лидер и доверие к нему – это и есть поддержка поддержкой конкретной идеологической и геополитической парадигмы.

Проявление персонификации и функционирование «вертикали доверия». Легитимность всех основных государственных институтов приобретает производный характер от доверия к президенту. Их эффективность и общественное восприятие напрямую увязываются с поддержкой курса лидера. В периоды кризисов (геополитические конфликты, экономические санкции) происходит

мобилизационное замыкание системы на фигуру президента. Так, в 2014 г. при воссоединении Крыма и России, а в 2022 г. с началом СВО и воссоединением исторических территорий Малороссии механизмы легитимации демонстрируют характерный сдвиг от институциональных к персональным. Власть апеллирует не к институциональным процедурам, а к персональному доверию как к высшему ресурсу консолидации и суверенитета. Доверие к нему трансформируется из инструмента одобрения текущей политики в акт коллективной солидарности и политической веры российского народа, необходимый для консолидации перед лицом экзистенциальной угрозы. Политические институты в этой парадигме отходят на второй план, уступая место прямой связи «лидер – народ». Следует согласиться с мнением В. В. Сычева, что для укрепления институционального доверия недостаточно только улучшать эффективность работы. Политической власти необходимо работать с ценностными ориентациями, политической культурой и преодолевать настроения социальной напряженности в обществе (Сычев, 2025).

Таким образом, персонификация президентской власти в современной России не является случайным или временным явлением. Это системообразующий принцип политического режима, укорененный в долгосрочных исторических паттернах, конституционно закрепленный и усиленный современными практиками управления, медиатизации и идеологического конструирования.

Специфика и динамика доверия граждан Президенту России

Если выделять самое главное в контексте политической жизни и ее восприятия, прежде всего гражданами в России, – то это то, что важной эмоцией становится доверие. Мы разделяем мнение В. А. Яковлевой, что «для лидера важно обладать мозаичным и Я(Эго)-центричным мировоззрением. Люди с таким мировоззрением понимают взаимосвязь разных элементов и сфер жизни, но ставят себя и свои желания во главу этой системы» (Яковлева, 2024, С. 290). Доверие всегда связано с убежденностью в порядочности власти, уверенностью в том, что она будет решать проблемы людей, будет их слышать и должным образом реагировать на общественный запрос. Формула доверия включает в себя честность, возможности и мотивацию, которые есть у власти в ее повседневной работе, и дистанцию. Чем короче дистанция между властью и обществом, тем доверие будет выше. Мы знаем, что доверие – это не всегда просто результат, это еще его правильная интерпретация, правильный рассказ о нем. То есть власть должна не только делать, но и объяснять тем, для кого она делает, зачем всё это происходит, в чем целеполагание и общественное благо, которое мы все вместе конструируем. К ним можно отнести и реализацию новых национальных проектов, стартовавших в 2025 году. Они стали ключевым инструментом достижения национальных целей развития, демонстрируя измеримые результаты в улучшении жизни граждан и развитии инфраструктуры. Доверие напрямую связано с другим чувством – гордостью. Создание Национального центра «Россия» и его региональных филиалов по поручению Президента Владимира Путина стало масштабным социальным проектом 2025 года, призванным сделать достижения страны осязаемыми для каждого гражданина.

Как было уже сказано, доверие всегда возникает в процессе взаимодействия, связано с конкретными ситуациями, динамически изменяется и может быть сформировано в результате целенаправленных действий. Доверие Президенту России представляет собой устойчивый феномен, основанный не столько на

сиюминутных экономических успехах (инструментальная поддержка), сколько на глубоко укорененной диффузной поддержке, питаемой:

- во-первых, культурно-историческими патерналистскими установками. В массовом сознании глубоко укоренена модель, при которой верховная власть (царь, генсек, президент) воспринимается как арбитр, защитник от внешних и внутренних угроз, источник справедливости, стоящий над бюрократией и элитами;

- во-вторых, идеологически-мобилизационными факторами (внешнее противостояние, суверенитет). Институт президентства стал центральным, что автоматически фокусирует на нем ожидания и оценки населения;

- в-третьих, институциональными особенностями централизованной системы постсоветский транзит привел к формированию вертикали власти, где президент является гарантом стабильности, суверенитета и порядка.

В целом эта модель демонстрировала высокую устойчивость к внутренним кризисам (протесты, пенсионная реформа, пандемия), каждый раз восстанавливаясь через активизацию ценностного и мобилизационного каркаса. В данном аспекте целесообразно рассмотреть динамику и ключевые точки формирования уровня доверия граждан институту президента в России.

- *2000-е годы (стабилизация)*: быстрый рост доверия на фоне экономического подъема, завершения чеченского конфликта, восстановления управляемости. Консолидация вокруг фигуры нового лидера В. В. Путина.

- *2011–2013 годы (протестный цикл)*: снижение показателей после выборов в Государственную Думу РФ 2011 года и массовых митингов. Инструментальные факторы (замедление экономики) начали оказывать давление.

- *2014–2015 годы (феномен «крымский консенсус»)*: резкий скачок доверия до исторических максимумов (80–90 %). Включились мощные ценностные и мобилизационные механизмы, в том числе восстановление исторической справедливости, противостояние с коллективным Западом, консолидация российского общества на основе патриотизма и исторической памяти.

- *2016–2019 годы (стагнация и пенсионная реформа)*: постепенная нормализация показателей. Пенсионная реформа 2018 года стала серьезным ударом по специфической поддержке, вызвав осязаемое падение рейтингов, которое, однако, не привело к коллапсу доверия благодаря сохранению диффузной поддержки.

- *2020–2021 годы (пандемия и конституционная реформа)*: пандемия создала вызов, но не привела к обвалу доверия. Поправки к Конституции, включая «обнуление» сроков, были одобрены большинством, что продемонстрировало устойчивость базовой легитимности.

- *2022 – настоящее время (начало СВО)*: новый виток мобилизационной консолидации. Доверие вновь вышло на очень высокий уровень (около 80 %), что объясняется, с одной стороны, активизацией ценностно-идеологического каркаса (защита суверенитета, традиционных ценностей, борьба с неонацизмом), а с другой – эффектом «осажденной крепости» и сплочением перед лицом внешнего давления геополитических оппонентов и глобальных игроков. *«Сегодня Россия, русский народ и наш Президент В. В. Путин находятся под колоссальным давлением лжи со стороны Запада»* (Кузнецов, 2023, С. 36).

Анализируя структурные особенности формирования уровня доверия Президенту РФ, следует отметить, во-первых, высокую устойчивость

(ригидность). Рейтинги Президента России значительно менее волатильны, чем рейтинги правительства или партий. Это говорит о преобладании диффузной, ценностно-культурной поддержки граждан над инструментальной. Во-вторых, «разрыв доверия». Устойчивый разрыв между высоким доверием к президенту и значительно более низким – к другим институтам (правительству, партиям, судам). Это подтверждает тезис о персонализации доверия. В-третьих, демографический и географический компоненты. Так, наиболее высокие показатели доверия демонстрируют представители старших поколений, а также жители средних и малых городов, сельской местности, жители Юга и Сибири.

В экспертном сообществе все чаще звучит позиция, заслуживающая поддержки: «доверие сегодня – это не просто благое пожелание, а реальная опора для долгосрочных стратегий развития, ориентированных на общественное благо»¹. Представляет интерес провести сравнение доверия россиян Борису Ельцину и Владимиру Путину: это анализ двух принципиально разных эпох в новейшей истории России, отражающих трансформацию общественных ожиданий, политической системы и социально-экономического контекста. В табл. 1 представлено детальное сравнение доверия россиян российским лидерам по ключевым параметрам.

Таким образом, возможно сделать следующие ключевые выводы из данного сравнения:

1. Прямая противоположность динамики: у Б. Н. Ельцина – стремительный обвал доверия от пика к историческому минимуму. У В. В. Путина – поддержание высокого уровня с двумя суперпиками (Крымская весна, СВО), компенсирующими временные спады.

2. Смена парадигмы общественного запроса: от ожидания свободы и рыночного изобилия (которые обернулись хаосом) к ожиданию порядка, достоинства и управляемости (которые были в значительной степени предоставлены).

3. Разный характер связи «власть – народ»:

– при Б. Н. Ельцине: транзакционная, хрупкая связь («вы нам улучшите жизнь – мы вас поддержим»). Она быстро распалась;

– при В. В. Путине: ценностно-символическая, иррациональная связь («вы нам вернули чувство гордости и защищаете нас – мы вам доверяем, даже если жизнь трудна»). Она оказалась чрезвычайно устойчивой.

4. Роль внешнего фактора: при Б. Н. Ельцине внешняя политика была источником стыда и потери доверия; при В. В. Путине она стала ключевым ресурсом для мобилизации и подъема доверия, позволяя переводить дискуссию из экономической плоскости в патриотическую.

5. Институциональный итог: провал доверия к Б. Н. Ельцину привел к запросу на «сверхцентрализованную», персоналистскую власть, которую и олицетворяет В. В. Путин. Таким образом, низкое доверие к Б. Н. Ельцину стало исторической предпосылкой для феномена высокого и устойчивого доверия к В. В. Путину. Общество, пережившее «ельцинский хаос», стало ценить «путинскую стабильность» как высшую ценность для сохранения государственности России. (Лаврентьев, 2022).

Таблица 1 – Сравнительный анализ доверия россиян Б. Ельцину и В. Путину
Table 1 – Comparative analysis of Russians' trust in Boris Yeltsin and Vladimir Putin

---

¹ Доверие как основа: как меняются политика и общественные ожидания // Московский клуб политологов. – <https://politic.moscow/articles/doverie-kak-osnova-kak-menyayutsya-politika-i-obshhestvennye-ozhidaniya> (дата обращения: 20.12.2025).

Критерий сравнения	Борис Ельцин (1991–1999)	Владимир Путин (2000– н. в.)
1. Исторический контекст и общественный запрос	Запрос на разрушение старого: конец СССР, ликвидация советской системы, переход к рынку и демократии. Общество ожидало свободы, но не было готово к издержкам. Запрос на перемены любой ценой	Запрос на стабильность и порядок: после хаоса 1990-х потребность в восстановлении управляемости, суверенитета, предсказуемости и росте благосостояния. Запрос на «крепкую руку» и возрождение государства
2. Динамика доверия (по данным социологии)	Обвальное падение после краткого взлета. -1991–1992: пик доверия (как символ победы над ГКЧП и советской системой). • 1993–1999: постоянное снижение. К концу 1999 г. рейтинг одобрения – низкие однозначные цифры (около 2–4%), рейтинг недоверия – до 80–90%. Причины: шоковая терапия, обнищание, война в Чечне (первая), дефолт 1998 г., восприятие слабости власти, олигархический капитализм	Высокий и устойчивый уровень с пиковыми взлетами. • 2000–2007: быстрый рост до 70–80% (стабилизация, экономический рост). • 2008–2013: снижение до 60–65% (кризис 2008–2009, протесты 2011–2012). • 2014–2015: скачок до 86–89% («крымский консенсус»). • 2018–2020: снижение до 60–65% (пенсионная реформа, локальные протесты). • 2022 – н. в.: рост до 80%+ (мобилизация общероссийской идентичности вокруг СВО). Средний уровень за весь период – исключительно высокий по мировым меркам
3. Источники легитимности (тип поддержки)	1. Харизматическая (изначально): лидер-бунтарь, «борец с системой» 2. Инструментальная (рациональная): ожидание быстрого улучшения жизни. Провал по этому критерию привел к краху доверия. 3. Процедура: легитимность через выборы (хотя и с сомнениями в честности)	1. Инструментальная (2000-е): экономический рост, стабильность, повышение доходов. 2. Ценностно-идеологическая (с 2014 г.): восстановление исторической справедливости, защита суверенитета, консервативный поворот, противостояние Западу. 3. Персоналистская: доверие к личным качествам (решительность, компетентность). 4. Мобилизационная (кризисная): консолидация в условиях внешних угроз
4. Восприятие личных качеств	К концу срока доминировали негативные стереотипы: • слабость, зависимость от олигархов и Запада; • непредсказуемость, склонность к конфликтам (противостояние с Верховным Советом в 1993 г.); • здоровье и образ жизни как символ упадка системы	Доминируют позитивные стереотипы (в поддерживающем дискурсе): • сила, решительность, «крепкая рука»; • патриотизм, защита национальных интересов; • компетентность, стратегическое мышление; • спокойствие и самообладание; • связь с народом (несмотря на элитарность)
5. Социально-экономический фон	Глубокий системный кризис: гиперинфляция, невыплаты зарплат, рост бедности, приватизация государственной собственности, рост социального неравенства. Власть ассоциировалась с хаосом и потерей социальных гарантий	Стабилизация и рост (2000–2008, частично после 2010): рост ВВП, доходов, снижение бедности, выплата долгов, накопление резервов. Власть ассоциировалась с восстановлением экономики и социальной стабильности, даже несмотря на стагнацию после 2014 г. и санкции
6. Внешнеполитический контекст	Восприятие как периода национального унижения: потеря сверхдержавного статуса, зависимость от МВФ и Запада, расширение НАТО, неудачи в Югославии. Образ слабой, проигрывающей России	Восприятие как периода возвращения статуса: жесткая риторика (мюнхенская речь – 2007), Крым, Сирия, СВО. Образ России, бросающей вызов Западу и отстаивающей свои интересы. Это ключевой источник «мобилизационного» доверия.
7. Итоговый символический образ в массовом сознании	«Разрушитель» и/или «жертва обстоятельств». Для сторонников – демократ, сломавший СССР. Для большинства к 1999 г. – символ хаоса, смуты и национального поражения 1990-х	«Собиратель земель» и «защитник». Воспринимается как лидер, вернувший России стабильность, суверенитет и чувство национального достоинства. Даже западные критики признают его как символ эпохи

Среди факторов, обеспечивающих устойчивость высокого уровня доверия Президенту РФ необходимо выделить следующие:

1. Внешнеполитическая мобилизация: в новых геополитических реалиях наличие образа коллективного Запада как цивилизационного и ценностного антипода служит мощным интегрирующим фактором, переводя оценку власти из экономической плоскости в ценностно-идеологическую. Поиск исторической справедливости в условиях построения многополярного мира позволяет консолидировать разнородные социальные группы вокруг фигуры лидера, который персонифицирует волю к сопротивлению «моральному разложению» и защите национальной идентичности.

2. Эффективная социальная политика: несмотря на локальные структурные экономические проблемы, укрепляется система адресной социальной поддержки (пенсии, пособия, маткапитал), что стимулирует лояльность ключевых групп населения. Социальная политика в данном контексте выполняет не столько функцию выравнивания доходов или стимулирования экономического роста, сколько роль системного стабилизатора политического режима. Это, в свою очередь, формирует устойчивую лояльность стратегически важных сегментов общества, основанную на прямой материальной заинтересованности и долгосрочных жизненных планах, связанных с государственной поддержкой.

3. Культурно-исторический код: образ сильного лидера, восстанавливающего статус великой державы и защищающего традиционный уклад российского государства-цивилизации, глубоко резонирует с ценностными установками значительной части общества. Образ и риторика лидера воспринимаются не как внешний политический фактор, а как отражение собственных убеждений, обид, надежд или коллективной судьбы гражданина. Апелляция происходит к таким фундаментальным эмоциям, как чувство защищенности, гордость, обида или солидарность перед лицом внешней угрозы, что создает мощный мобилизационный ресурс, независимый от экономических показателей. «Надо помнить, что победы (военные, технологические, экономические) во все эпохи жизни страны достигались за счет привлечения к управлению самых талантливых, опытных и преданных державе людей» (Терентьева, 2025, С. 16).

Уровень доверия и политическая мобилизация общества

На основе анализа социологических исследований, публичных высказываний граждан и медийного дискурса возможно выделить ряд качеств Президента РФ, которые, судя по всему, вызывают особое доверие у значительной части россиян. Важно понимать, что восприятие этих качеств формируется в рамках сложившегося публичного образа и официального нарратива. Итак, среди *ключевых качеств, формирующих доверие российских граждан президенту страны В. В. Путину*, выступают:

1. *Сила, решительность и твердость (стальная воля)*. Восприятие как сильного лидера, способного принимать непопулярные, но необходимые решения, брать на себя ответственность в кризисные моменты (Крым-2014, СВО-2022). Жесткая риторика в отношении Запада, нежелание идти на уступки под давлением. В условиях нестабильности и внешних угроз (реальных или воспринимаемых) общество испытывает запрос на «крепкую руку», которая обеспечит безопасность и порядок. Это качество напрямую апеллирует к патерналистским ожиданиям.

2. *Патриотизм и защита национальных интересов (государственник)*. Убедительная для многих граждан риторика о восстановлении исторической

справедливости, суверенитета России, защите ее интересов на мировой арене. Действия, воспринимаемые как противостояние гегемонии Запада и отстаивание многополярного мира. Психологическая основа проявления данного качества отвечает на глубокую потребность в национальном достоинстве и уважении, особенно после кризиса 1990-х годов. Формирует образ лидера как «отца нации», стоящего на страже ее величия. «Президент сегодня выступает в качестве главного «идеолога» и «духовного» лидера, который транслирует ценности, разделяемые большинством нации, сплывающие ее и создающие национальную идентичность» (Зазнаев, 2024, С. 59). Так, за последние годы Президент Российской Федерации издал серию указов, касающихся сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей (№ 809 от 9 ноября 2022 г.), национальных целей развития страны на краткосрочный и среднесрочный период (№ 309 от 7 мая 2024 г.), государственной политики в области исторического просвещения (№ 314 от 8 мая 2024 г.).

3. *Опыт, компетентность и стратегическое мышление (профессионал)*. Здесь стоит особо подчеркнуть, что длительное пребывание у власти В. В. Путина воспринимается сторонниками не как недостаток, а как признак стабильности и накопленного опыта. Создается образ стратега, который видит на несколько ходов вперед, понимает сложные глобальные процессы. В непростой, быстро меняющейся архитектуре международных отношений возникает запрос на предсказуемость, поэтому российский лидер ассоциируется у нации с управляемостью и снижением рисков.

4. *Спокойствие, хладнокровие и самообладание*. Президент современной России практически всегда демонстрирует внешнее спокойствие, размеренность речи, отсутствие публичной паники даже в кризисных ситуациях. Это контрастирует с эмоциональностью многих западных политиков. Данные качества воспринимаются гражданами как признак уверенности и контроля над ситуацией, вселяют в сторонников чувство, что лидер держит удар и ситуация под контролем, даже если в стране есть проблемы.

5. *Преимственность традиций и консервативные ценности (хранитель)*. Поддержка традиционных религиозных и семейных ценностей, уважение к истории (в ее официальной трактовке), критика распущенного либерального Запада – указанные качества, безусловно, находят отклик у консервативного большинства, особенно за пределами мегаполисов, которое видит в национальном лидере защитника привычного уклада жизни от навязываемых извне радикальных перемен.

При этом стоит сказать, что эти качества не работают по отдельности, напротив, они образуют целостный и внутренне непротиворечивый образ, который противопоставляется образу «слабого», «зависимого от Запада», «нерешительного» лидера или политика, а также адаптируется под разные аудитории: для кого-то на первый план выходит «сила», для кого-то – «патриотизм», для кого-то – «стабильность». Как отмечают российские исследователи В. В. Белов, Е. В. Белова, «современная форма созидательного организационного лидерства – это динамическая структура, которая видоизменяется по мере реализации замысла в процессе жизненного пути политического лидера – носителя данной формы политического руководства страны» (Белов, 2018, С. 30).

Безусловно, россияне доверяют не столько личным чертам Президента РФ В. Путина, сколько устоявшемуся символическому конструкту – «сильному

государственнику-патриоту». Этот образ точно отвечает на ключевые запросы и коллективные травмы постсоветского периода: потребность в уважении, порядке, стабильности и защите от хаоса. Люди хотят уважения, порядка, защиты. И этот образ, будучи эффективно транслируемым, обеспечивает высокий уровень диффузной поддержки, реализуемой даже в периоды экономических трудностей. *«Феномен индоктринации населения в пользу проводимого властями курса, его ценностная мобилизация возможны, если они отвечают исторической памяти и массовым повседневным озабоченностям. Как показывают материалы социологических исследований, такой консенсус, поддержка курса и солидарность народа имеют место в России»* (Тишков, 2024, С. 20).

Судя по опросам ВЦИОМ 2025 года, ключевой параметр оценки национального лидера — «одобрение политической деятельности Президента». Владимир Путин возглавил рейтинг упоминаемых героев года. Вслед за ним идут участники СВО и защитники Родины. Среди других политиков в опросах чаще всего называли Сергея Лаврова, Михаила Мишустина и Андрея Белоусова. Для некоторых респондентов героями становятся их близкие или они сами.

Таким образом, героизм 2025 года проявляется в защите страны, ее управлении и личной стойкости, что отражает три ключевых аспекта поддержания стабильности государства и общества в сложные времена. Уровень общественного доверия Президенту РФ в 2025 году составил 79 %, не доверяют главе государства лишь 17 % опрошенных. При этом 74 % респондентов одобряют деятельность В. Путина в сфере внешней политики, и 15 % – не одобряют. По данным исследования, граждане весьма оптимистичны в своих ожиданиях от 2026 года. Также 70 % считают, что следующий год будет для России скорее успешным. Такой оптимизм связан с положительными трендами 2025 года. Основной повод для оптимизма – возможное завершение специальной военной операции и достижение обозначенных целей в русле национальных интересов, озвученных Президентом¹.

Немаловажный интерес представляет экспертная оценка доверия Президенту России. Директор Института новейших государств, доцент Финансового университета при Правительстве РФ Алексей Мартынов выразил уверенность: *«В условиях идеологического кризиса в Европе, российская политическая система, основанная на безусловной общественной поддержке Президента Владимира Путина, продемонстрировала в 2025 году устойчивость и стабильность, позволяя сохранять национальный суверенитет»*². Эксперт отметил, что доверие к президенту выражается, в частности, в интересе к прямой линии, на которую поступило более трех миллионов обращений. Главным итогом 2025 года стало «обретение уверенного национального самосознания». Объявленный Президентом РФ как Год защитника Отечества 2025 год доказал уважение россиян к традиционным ценностям и сохранению памяти о подвиге. Произошла трансформация государства в сообщество защитников Отечества. Созданная программа «Время героев» дает возможности повышения квалификации, доступ

---

¹ Всероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ-Спутник». В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет. Метод опроса – формализованное телефонное интервью. Предельная погрешность выборки не превышает 2,5 %. Дата проведения опроса 13 декабря 2025 г. См.: Официальный сайт ВЦИОМ. – URL: https://profi.wciom.ru/principy_standarty korporativnyj-standart-po-izmereniyu-rezultativnosti-oprosov-sputnik-wciom/ (дата обращения: 20.12.2025).

² Круглый стол Экспертного института социальных исследований и ВЦИОМ на тему «Политические итоги 2025 года». Мультимедийный межкультурный пресс-центр сайт. – URL: <https://pressria.ru/20251223/958607089.html> (дата обращения: 25.12.2025).

к госслужбе тем, кто доказал верность стране и готов служить в гражданских управленческих компетенциях. Программа дала много ярких управленцев на разных уровнях.

Ключевыми решениями Президента России Владимира Путина в 2025 году, которые последовательно отражают приоритеты главы государства и повышают доверие российских граждан, стали:

1. *Защита семьи.* В первую очередь это забота о многодетных семьях, их социальная защита и повышение качества их жизни. Поэтому заметным итогом прямой линии, как и итогом 2025 года, стало поручение Президента России Правительству РФ исправить несправедливость, допущенную в отношении работающих многодетных семей – найти «гибкое, правильное решение». Действующий до настоящего времени порядок поддержки многодетных семей устанавливал жесткий порог – пока доходы семьи ниже, помощь сохраняется, а в противном случае исчезает. Вмешательство Президента РФ устраняет этот бюрократический препон для повышения качества жизни многодетных семей.

2. *Укрепление единства России.* В основе российской цивилизации – единство народов, прошедшее испытание временем и закалившееся на полях сражений. Поэтому в 2025 году Владимир Путин утвердил Стратегию государственной национальной политики на период до 2036 года, а 25 декабря – указ о проведении в 2026 году Года единства народов России.

3. *Борьба за историческую правду.* На протяжении многих лет президент прилагает все возможные усилия для противодействия попыткам искажения истории, оправдания нацизма, умаления подвига советских солдат и жертв, которые понес наш народ в годы Великой Отечественной войны. Последовательная политика по защите исторической памяти получила развитие в подписанном Президентом РФ 29 декабря федеральном законе. Он устанавливает 19 апреля в качестве Дня памяти жертв геноцида советского народа. «Ожидаемые решения Президента в 2026 году будут связаны с развитием Донбасса и Новороссии. В 2026 году подобная работа приобретет комплексный характер. Президентом России будут инициированы ключевые решения, направленные на завершение процесса восстановления исторических регионов и приграничья. Решения – на пути к долгому и прочному миру»¹.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные теоретические результаты позволяют переосмыслить место доверия в современном политическом процессе. Проведенное исследование дает возможность сформулировать и обосновать концепцию, согласно которой доверие к лидеру государства выступает не просто значимым фактором, а фундаментальной основой, обеспечивающей устойчивость политической системы, особенно в условиях институциональной слабости. Полученные результаты требуют интерпретации в контексте существующего научного знания и оценки их практической значимости.

1. Значение результатов для решения поставленной проблемы. Результаты напрямую отвечают на проблему, сформулированную во введении: какова системная роль доверия к лидеру в условиях, когда формальные институты не могут в полной мере выполнять интегрирующую и мобилизующую функции. Предложенная модель (таблица 1) демонстрирует, что такое доверие

---

¹ Круглый стол Экспертного института социальных исследований и ВЦИОМ на тему «Политические итоги 2025 года». Мультимедийный межкультурный пресс-центр сайт. – URL: <https://pressria.ru/20251223/958607089.html> (дата обращения: 25.12.2025).

выполняет компенсаторную и стабилизирующую роль. Оно выступает интегральным механизмом, снижающим неопределенность, легитимирует власть и обеспечивает готовность граждан к сотрудничеству, тем самым предотвращая распад системы. Таким образом, исследование дает инструмент для анализа устойчивости не только зрелых демократий, но и гибридных или транзитных режимов, где институциональный дизайн сверхдинамичен.

2. Соотношение с существующими исследованиями и теориями.

- Сходства: выделенные источники доверия (прагматический, ценностный, институциональный) согласуются с классической типологией М. Вебера и современными работами по политической психологии (например, с моделью доверия на основе компетенции и доброжелательности Е. Б. Шестопаля). Тезис о переносе доверия с личности на институты находит подтверждение в концепции «разлитой легитимности» (diffuse support) Д. Истона.

- Различия и вклад: в отличие от многих исследований, где доверие к лидеру рассматривается как зависимая переменная (результат экономических показателей или медийной активности) или как один из многих равнозначных элементов, данная работа предлагает иную перспективу. Мы рассматриваем его как независимую и системообразующую переменную, особенно в критических условиях. Это смещает фокус с вопроса «При каких условиях возникает доверие?» на вопрос «Какие системные функции оно выполняет и какие риски порождает?». Таким образом, исследование встраивается в институциональный анализ, но с акцентом на неформальном, персонифицированном институте верховной власти.

3. Ограничения исследования. Основные ограничения работы связаны с ее теоретико-аналитическим характером.

Эмпирическая верификация предложенной модели требует применения смешанных методов, сочетающих качественный анализ для выявления механизмов и количественный – для оценки распространенности и взаимосвязи ключевых факторов. Персонификация президентской власти в России предстает не как случайность, а как системный итог, требующий проверки через призму взаимодействия измеряемых исторических, институциональных и социально-психологических переменных. Могут быть использованы сравнительные данные – сопоставление индикаторов персонификации в России с подобными показателями других республик (Франция, США, Казахстан, Беларусь и др.) в аналогичные периоды трансформации. Целесообразно провести «идеологическое конструирование» – контент-анализ государственных СМИ с измерением частоты определенных идеологем («стабильность», «суверенитет», «традиционные ценности»).

Культурно-историческая специфика: исследование строилось на выявлении общих закономерностей, однако вес и взаимодействие разных источников доверия (например, роль традиционного против прагматического) могут кардинально различаться в зависимости от политической культуры и исторического контекста.

Отметим, что предложенная модель в большей степени описывает статику — состояние системы. А вот как доверие формируется, накапливается и, что особенно важно, почему оно может стремительно разрушаться — это уже предмет динамического анализа.

4. Перспективы исследования и практическое применение. Результаты, полученные в ходе исследования, задают, несколько перспективных исследовательских направлений:

1) сравнительные кейс-стади. Позволяют исследовать условия и уровень доверия населения к лидерам, со схожими геополитическими позициями;

2) негативные циклы (снижение доверия к лидеру ведет не к корректировке курса, а к полной дестабилизации – вплоть до революций и распада государств);

3) воздействие цифровой среды, изучение технологий, применяемых на цифровых платформах и в социальных сетях, формирующих доверие (или недоверие) к политическим лидерам.

Из полученных результатов исследования, возможно извлечь три основных практических измерения.

Во-первых, диагностика устойчивости режимов. Предложенная структура источников доверия дает аналитикам и консультантам инструмент для оценки прочности позиций политического лидера, в том числе сильные и слабые места его легитимности.

Во-вторых, разработка управленческих стратегий. Если осознать компенсаторную роль доверия, то становится понятно: в периоды институциональных реформ властям просто необходимо целенаправленно работать над коммуникацией и ценностной связью с гражданами. Без этого поддержка преобразований, скорее всего, не сложится.

В-третьих, прогнозирование рисков. Анализ общих закономерностей, снижающих доверие посредством разных источников.

Таким образом, исследование вносит вклад в теоретическое осмысление инструментов формирования политической стабильности, демонстрируя значение персонифицированной роли лидера в обеспечении политической стабильности и социального созидания государства.

Динамический аспект: модель в большей степени описывает состояние системы, тогда как процессы формирования, накопления и, что особенно важно, стремительной эрозии доверия требуют отдельного динамического анализа.

4. Перспективы исследования и практическое применение. Полученные результаты открывают несколько перспективных направлений для дальнейших изысканий:

1) сравнительные кейс-стади – эмпирическое тестирование модели на парах стран со схожими стартовыми условиями, но разной динамикой доверия к лидеру (например, в постсоветском пространстве);

2) изучение негативных циклов – глубокий анализ ситуаций, когда эрозия доверия к лидеру запускает не стабилизацию, а дестабилизацию системы, приводя к революциям или распаду государств;

3) роль цифровой среды – исследование того, как социальные сети и цифровые платформы трансформируют традиционные механизмы формирования и поддержания персонифицированного доверия.

Практическое применение выводов исследования заключается в возможности их использования для:

– диагностики устойчивости политических режимов – аналитики и политические консультанты могут использовать предложенную структуру источников доверия для оценки прочности позиций лидера и выявления слабых мест в его легитимности;

– разработки стратегий управления – понимание компенсаторной роли доверия позволяет властям в период институциональных реформ уделять особое внимание коммуникации и формированию ценностной связи с гражданами для обеспечения поддержки преобразований;

– прогнозирования политических рисков – выявленные риски (гиперперсонификация, институциональная атрофия) служат индикаторами потенциальных кризисов, что важно для стратегического планирования как государственных, так и международных организаций.

Таким образом, исследование вносит вклад в теоретическое осмысление основ политической стабильности, предлагая рамку для анализа, которая подчеркивает критическую роль неформальных, персонифицированных связей в архитектуре власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политическое доверие, по сути, работает как интегративный механизм. Именно оно обеспечивает связность и стабильность политической системы, формируя устойчивое взаимодействие между обществом и институтами власти.

В рамках системного подхода доверие может быть определено как ключевой ресурс социального капитала, который минимизирует транзакционные издержки управления и способствует добровольному принятию политических решений. Политический режим, лишенный данного ресурса, демонстрирует признаки структурной хрупкости: несмотря на возможную внешнюю устойчивость институционального дизайна, он оказывается уязвимым к экзогенным и эндогенным шокам. Экономические кризисы, геополитические поражения или масштабные социальные протесты в таких условиях выступают не просто как вызовы управлению, а как катализаторы системной делегитимации, эксплицируя дефицит легитимности и приводя к быстрой дезинтеграции политического порядка.

В контексте современной российской политической системы доверие к главе государства выполняет функцию базовой ключевой (или первостепенной) легитимирующей и интегративной основы, обеспечивающей целостность и функциональность всего политического порядка. Сегодня «происходит институционализация лидерства» (Самсонова, Шпуга, 2012, С. 151) и данный феномен представляет собой не просто элемент публичной поддержки, а структурный принцип организации власти, детерминирующий взаимодействие между государством, элитами и обществом:

- 1) исторического наследия (архетип «хозяин»);
- 2) травматического опыта институционального коллапса 1990-х годов;
- 3) сознательного политического проектирования 2000-х, направленного на восстановление суверенитета и управляемости;
- 4) в современности эта модель эволюционировала от инструментальной персонификации (наведение порядка) через мобилизационную (Крым, противостояние с Западом) к ценностно-конституционной (поправки 2020 года, СВО).

Наш анализ показал, что доверие Президенту РФ В.В. Путину выступает цементирующим принципом современной российской политической системы. Действительно, в России сформировалась модель, где личное доверие национальному лидеру является центральным элементом политической стабильности и легитимности власти.

Персонификация президентской власти в нашей стране – это не случайность и не личный выбор, а системный итог. Это сложный синтез исторической традиции, институционального выбора, социального договора и идеологического конструирования, обеспечивающий системную стабильность в России.

Список литературы:

1. Авдеев, Д. А. Современная проблематика деятельности органов публичной власти в свете их легитимности // Государство и право. - 2021. - № 7. - С. 36-46. - DOI: 10.31857/S102694520016182-1. - EDN: EWPUXO.
2. Белов, В. В. Проблема создающего организационного лидерства в современной российской политике / В. В. Белов, Е. В. Белова // Управленческое консультирование. - 2018. - № 5(113). - С. 30-41. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-5-30-41 EDN: XYNQRF
3. Борисенков, А. А. Политическое лидерство: ожидания и тенденции / А. А. Борисенков, П. Д. Ульяновкин // Научно-практическая школа политической профессиологии: Учебно-методические материалы по дисциплине "Политическое лидерство". Выпуск 4. - Москва: Издательский дом "Научная библиотека", 2021. - С. 120-136.
4. Васильева, М. Становление института президентской власти в России // Обозреватель. - 2007. - № 2(205). - С. 60-67. EDN: JWULOJ
5. Гаман-Голутвина, О. В. Сравнительное изучение политических элит и политического лидерства / О. В. Гаман-Голутвина // Политическая компаративистика: Учебное издание / Под. ред. О. В. Гаман-Голутвиной. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2020. - С. 340-282. EDN: JIBTVR
6. Глухова, А. В. Фактор лидерства в политических процессах: между безволием и триумфом воли / А. В. Глухова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2025. - № 2(61). - С. 270-280. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2025/2/270-280 EDN: LZNNCN
7. Дибиров, А. Н. 3. Теория политической легитимности: / А. Н. 3. Дибиров; А.-Н. 3. Дибиров. - Москва: РОССПЭН, 2007. ISBN: 5-8243-0813-6 EDN: QOGFQR
8. Дойч, К. В. Социальная мобилизация и политическое развитие / К. В. Дойч // Политическая наука. - 2012. - № 2. - С. 196-226. EDN: OZGKGX
9. Зазнаев, О. И. Тенденции развития института президентства в современном мире // Диалог: политика, право, экономика. - 2024. - № 4(18). С. 57-63. EDN: NZEHGC
10. Кузнецов, Д. В. Идеология российского общества: предложения для Государственной Думы Российской Федерации // Национальные приоритеты России. - 2023. - № 3(50). - С. 30-41. EDN: CXKOCC
11. Лавренов, С. Я. Прощание с Советским Союзом К 30-летию со дня распада // Обозреватель. - 2022. - № 1(384). - С. 84-100. DOI: 10.48137/2074-2975_2022_01_84 EDN: YZALTL
12. Лапина, Н. Ю. Контуры нового политического лидерства / Н. Ю. Лапина // Актуальные проблемы Европы. - 2019. - № 2. - С. 8-20. DOI: 10.31249/ape/2019.02.01 EDN: YVYKCP
13. Ливен, Д., Соловьев А.В. Политическому лидеру необходимо тщательно управлять общественным мнением // Россия в глобальной политике. - 2020. - Т. 18. № 1(101) - С. 48-58. EDN: QFEQZT
14. Мякотина, О. В. Основные направления интерпретации политического лидерства в современной политической науке / О. В. Мякотина // Вопросы гуманитарных наук. - 2007. - № 1(28). - С. 434-437. EDN: JUGMON
15. Охотский, Е. В. Политическое лидерство и его особенности в условиях современных глобальных перемен / Е. В. Охотский // Социологические

исследования. - 2025. - № 9. - С. 49-62. DOI: 10.31857/S0132162525090055 EDN: DCHLUO

16. Почекаев Р.Ю. "Легитимация власти, узурпаторство и самозванство в государствах Евразии: Тюрко-монгольский мир XIII - начала XX в". М., Издательский дом ВШЭ. 2024 - 366с.

17. Плигин, В. Н. Легальное господство и вопросы легитимности государства в работах Макса Вебера / В. Н. Плигин // Государство и право. - 2020. - № 7. - С. 93-99. DOI: 10.31857/S102694520010711-3 EDN: KYWWLV

18. Подобный В.В. Легитимность политической власти: эволюция теории и практики. Современный мир и Россия. - М.: Изд-во: "Международные отношения". 2022. - 343 с

19. Рассказов, Л. П. Особенности президентской власти в Российской Федерации // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов: Сборник тезисов по материалам Международной конференции, Краснодар, 03-04 апреля 2018 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. - С.134-139. EDN: GBVVHP

20. Савенков, Р. В. Внутренняя политика Президента В. Путина и трансформация политической системы современной России // Труды молодых ученых Воронежского государственного университета. - 2002. - № 1. - С. 478-483. EDN: AMDEDP

21. Саидзода, Д. Проблема политического лидера в истории социально-политической мысли / Д. Саидзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - 2017. - №2/4-1. - С. 289-292. EDN: ZSGSTD

22. Самсонова, Т. Н. Политический лидер в эпоху глобализации / Т. Н. Самсонова, Е. С. Шпуга // Личность. Культура. Общество. - 2012. - Т. 14, № 2(71-72). - С. 144-151. EDN: OYTHBJ

23. Сычев, В. В. Доверие политическим институтам в сравнительной перспективе: роль рациональных и психологических факторов / В. В. Сычев // Полис. Политические исследования. - 2025. - № 6. - С. 173-188. DOI: 10.17976/jpps/2025.06.13 EDN: JUJFFY

24. Терентьева, В. И. Факторы силы России на переговорах президентов Трампа-Путина. Кадры - индикатор качества управления // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. - 2025. -№ 56(56). - URL: www.es.rae.ru/vsoa/231-1549 (дата обращения: 04.01.2026). EDN: HWHFQW

25. Тишков, В. А. Научные основы и мировой контекст российской модели национального строительства // Вестник Российской нации. - 2024. - № 1(94). - С. 9-22. EDN: EQDHCL

26. Тренин, Д. В. "Переиздание" Российской Федерации // Россия в глобальной политике. -2022. -Т. 20. - № 2(114). - С. 27-33. DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-2-27-33 EDN: LDDKKB

27. Хоскинг Джеффри. Доверие: история: [пер. с англ.] / Джеффри Хоскинг. М.: РОССПЭН, 2016. - 296с.

28. Чуйков, О. Е. Политическое лидерство в современной системе государственного управления России / О. Е. Чуйков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. - 2018. - Т. 18, № 4. - С. 463-465. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-4-463-465 EDN: YSUDET

29. Шестопад, Е. Б., Рогач, Н. Н. Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера // Полис. Политические исследования. - 2020. - №4. С. 166-180. DOI: 10.17976/jpps/2020.04.12 EDN: BRBFIP

30. Яковлева, В. А. Современный политический лидер: каким он должен быть? / В. А. Яковлева // Наука XXI века: актуальные направления развития. - 2024. - № 1-1. - С. 290-293. EDN: LODKHE

References:

1. Avdeev, D. A. (2021) Modern problems of the activities of public authorities in light of their legitimacy. *State and Law*. no. 7. P. 36-46. (In Russ) DOI: 10.31857/S102694520016182-1 EDN: EWPUXO

2. Belov, V. V. and Belova, E. V. (2018) The problem of creative organizational leadership in modern Russian politics. *Management Consulting*. no. 5 (113). P. 30-41. (In Russ) DOI: 10.22394/1726-1139-2018-5-30-41 EDN: XYNQPJ

3. Borisenkov, A. A. and Ulyankin, P. D. (2021) Political Leadership: Expectations and Trends. Scientific and Practical School of Political Professionalology: Educational and Methodological Materials on the Discipline "Political Leadership". Issue 4. Moscow: Publishing House "Scientific Library". P. 120-136. (In Russ)

4. Vasilyeva, M. (2007) Formation of the Institute of Presidential Power in Russia. *Observer*. no. 2 (205). P. 60-67. (In Russ) EDN: JWULOJ

5. Gaman-Golutvina, O. V. (2020) Comparative Study of Political Elites and Political Leadership. *Political Comparative Studies: Textbook*. Ed. by O. V. Gaman-Golutvina. Moscow: Limited Liability Company Publishing House "Aspect Press". P. 340-282. (In Russ) EDN: JIBTBR

6. Glukhova, A. V. (2025) The Leadership Factor in Political Processes: Between Lack of Will and Triumph of Will. *Bulletin of Voronezh State University*. Series: Law. no. 2 (61). P. 270-280. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2025/2/270-280 EDN: LZNNCN

7. Dibirov, A.-N. Z. (2007) Theory of Political Legitimacy. Moscow: ROSSPEN. ISBN: 5-8243-0813-6 (In Russ) EDN: QOGFQR

8. Deutsch, K. V. (2012) Social Mobilization and Political Development. *Political Science*. no. 2. P. 196-226. (In Russ). EDN: OZGKGX

9. Zaznaev, O. I. (2024) Trends in the Development of the Institution of the Presidency in the Modern World. *Dialogue: Politics, Law, Economics*. no. 4(18). P. 57-63. (In Russ) EDN: NZEHGC

10. Kuznetsov, D. V. (2023) Ideology of Russian Society: Proposals for the State Duma of the Russian Federation. *National Priorities of Russia*. no. 3(50). P. 30-41. (In Russ). EDN: CXKOCC

11. Lavrenov, S. Ya. (2022) Farewell to the Soviet Union On the 30th Anniversary of its Collapse. *Obozrevatel*. no. 1(384). P. 84-100. (In Russ). DOI: 10.48137/2074-2975_2022_01_84 EDN: YZALTL

12. Lapina, N. Yu. (2019) Contours of the New Political Leadership. *Current Problems of Europe*. no. 2. P. 8-20. (In Russ). DOI: 10.31249/ape/2019.02.01 EDN: YVYKKP

13. Lieven, D. and Soloviev A.V. (2020) Political leader needs to carefully manage public opinion. *Russia in global politics*. Vol. 18. no. 1 (101) P. 48-58. (In Russ). EDN: QFEQZT

14. Myakotina, O. V. (2007) Main directions of interpretation of political leadership in modern political science. *Issues of the Humanities*. no. 1 (28). P. 434-437. (In Russ). EDN: JUGMON

15. Okhotsky, E. V. (2025) Political Leadership and Its Features in the Context of Modern Global Changes. *Sociological Studies*. no. 9. P. 49-62. (In Russ). DOI:

10.31857/S0132162525090055 EDN: DCHLUO

16. Pochekaev R. Yu. (2024) "Legitimization of Power, Usurperity, and Imposture in the States of Eurasia: The Turkic-Mongol World of the 13th, Early 20th Centuries". Moscow, HSE Publishing House. 366 p.

17. Pligin, V. N. (2020) Legal Domination and Issues of State Legitimacy in the Works of Max Weber. *State and Law*. no. 7. P. 93-99. (In Russ). DOI: 10.31857/S102694520010711-3 EDN: KYWWLV

18. Podobny V.V. (2022) Legitimacy of Political Power: Evolution of Theory and Practice. *The Modern World and Russia*. M.: Publishing House: "International Relations". 343 p. (In Russ).

19. Rasskazov, L.P. (2018) Features of Presidential Power in the Russian Federation. *Institutional Transformations of the Russian AIC in the Context of Global Challenges: Collection of Abstracts Based on the Materials of the International Conference, Krasnodar, April 3-4, 2018* / Responsible for the release A.G. Koshchaev. Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin. P.134-139. (In Russ). EDN: GBVVHP

20. Savenkov, R. V. (2002) Domestic Policy of President V. Putin and the Transformation of the Political System of Modern Russia. *Works of Young Scientists of Voronezh State University*. no. 1. P. 478-483. (In Russ). EDN: AMDEDP

21. Saidzoda, D. (2017) The Problem of Political Leader in the History of Socio-Political Thought. *Bulletin of the Tajik National University. Series of Socio-Economic and Social Sciences*. no. 2 (4-1). P. 289-292. (In Russ). EDN: ZSGSTD

22. Samsonova, T. N. and Shpuga E. S. (2012) Political Leader in the Era of Globalization. *Personality. Culture. Society*. Vol. 14, no. 2 (71-72). P. 144-151. (In Russ) EDN: OYTHBJ

23. Sychev, V. V. (2025) Trust in Political Institutions in Comparative Perspective: The Role of Rational and Psychological Factors. *Polis. Political Studies*. no. 6. P. 173-188. (In Russ). DOI: 10.17976/jpps/2025.06.13 EDN: JUJFFY

24. Terentyeva, V. I. (2025) Factors of Russia's Strength in the Trump-Putin Negotiations. Personnel as an Indicator of Management Quality. *Bulletin of the East Siberian Open Academy*. no. 56(56). - URL: www.es.rae.ru/vsoa/231-1549 (accessed: 04.01.2026). (In Russ) EDN: HWHFQW

25. Tishkov, V. A. (2024) Scientific Foundations and Global Context of the Russian Model of National Construction. *Bulletin of the Russian Nation*. no. 1(94). P. 9-22. (In Russ). EDN: EQDHCL

26. Trenin, D. V. (2022) "Reprint" of the Russian Federation. *Russia in Global Affairs*. Vol. 20. no. 2(114). P. 27-33. (In Russ). DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-2-27-33 EDN: LDDKKB

27. Hosking, Geoffrey. (2016) Trust: A History: [translated from English]. Geoffrey Hosking. Moscow: ROSSPEN. 296 p.

28. Chuikov, O. E. (2018) Political Leadership in the Modern System of Public Administration in Russia. *Bulletin of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science*. Vol. 18, no. 4. P. 463-465. (In Russ). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-4-463-465 EDN: YSUDET

29. Shestopal, E. B. and Rogach, N. N. (2020) Ideal representations as a factor in the perception of a real political leader. *Polis. Political studies*. no. 4. P. 166-180. (In Russ). DOI: 10.17976/jpps/2020.04.12 EDN: BRBFIP

30. Yakovleva, V. A. (2024) Modern political leader: what should he be like? *Science of the 21st century: current directions of development*. no. 1-1. P. 290-293. (In Russ). EDN: LODKHE

Сведения об авторах:

Малик Елена Николаевна, кандидат политических наук, доцент, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, адрес: 302020, г. Орёл, ул. Приборостроительная, д. 35, e-mail: malik57-elena@mail.ru, SPIN-код 7241-3793, AuthorID: 663857, <https://orcid.org/0000-0002-9849-3581>

Шедий Мария Владимировна, доктор социологических наук, доцент, Академия ФСО России, адрес: 302020, г. Орёл, ул. Приборостроительная, д. 35, e-mail: m_v_shedij@mail.ru, SPIN-код 6460-3102, AuthorID: 479921, <https://orcid.org/0000-0002-7856-3992>

Малик Владислав Игоревич, кандидат юридических наук, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2, e-mail: maalya04@mail.ru, SPIN-код: 1685-2790, AuthorID: 1085996, <https://orcid.org/0009-0006-3323-6265>

About the authors:

Elena N. Malik, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation (Russian Federation, Orel), e-mail: malik57-elena@mail.ru, SPIN-code: 7241-3793, AuthorID: 663857, <https://orcid.org/0000-0002-9849-3581>

Maria V. Shedij, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation (Russian Federation, Orel), e-mail: m_v_shedij@mail.ru, SPIN-code: 6460-3102, AuthorID: 479921, <https://orcid.org/0000-0002-7856-3992>

Vladislav I. Malik, Candidate of Law Sciences, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Russian Federation, Orel), e-mail: maalya04@mail.ru, SPIN-code: 1685-2790, AuthorID: 1085996, <https://orcid.org/0009-0006-3323-6265>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и написание статьи. Все авторы утвердили окончательный вариант статьи, несут ответственность за целостность всех частей статьи.

The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: The authors made an equal contribution to the research and writing the article. The authors have approved the final version of the article, and are responsible for the integrity of all parts of the article.

© Malik E.N, Shedij M.V., Malik V.I., 2026

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>